

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81-11

DOI: 10.17223/19986645/49/1

И.В. Евсеева, Г.Е. Крейдлин

ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРАГМЕНТОВ ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С СЕМАНТИКОЙ 'ЗАБОЛЕВАНИЕ'¹

В статье предлагается решение проблемы когнитивного моделирования в виде фреймов процесса языковой обработки одного вида соматической информации – группы производных языковых единиц, объединяемой смыслом 'заболевание'. Фреймовый анализ фрагментов лексико-словообразовательных гнезд позволяет увидеть не только сходства и различия в семантическом устройстве гнезд, но и установить тесные семантические связи между фрагментами разных гнезд.

Ключевые слова: соматизмы, производная лексика, смысл 'заболевание', фреймовое моделирование, лексико-словообразовательное гнездо.

1. Постановка проблемы и материал исследования

С развитием антропоцентрического направления в лингвистике, существо которого составляет анализ языковых явлений в их тесной связи с человеком, значительно возросло внимание исследователей к различным *системам человека* (термин Ю.Д. Апресяна), а также к языковой и семиотической концептуализации отдельных составляющих этих систем. В фокусе интереса, связанного с изучением одной из таких систем – *телесной системы*, лежит *соматическая лексика*, принадлежащая к самому древнему пласту словарного фонда. Эта лексика отражает знание носителей языка о теле, частях тела, внутренних органах и других *телесных*, или, иначе, *соматических, объектах*, о признаках этих объектов и значениях признаков, а также о роли телесности в познании и описании окружающего мира. Было установлено, что в процессе языкового функционирования имена телесных объектов, их признаков и значений признаков приобретают новые ассоциации и коннотации. С помощью тела, используемого как инструмент познания мира, человек ориентируется в пространстве и времени, выражая свое отношение к событиям и процессам, происходящим в мире, и давая им разные квалификации и оценки. А поскольку человеческое тело является доступным объектом для визуального наблюдения, изучения и описания, появились надежды, что через посредство тела удастся проникнуть в тайны внутреннего, т.е. ментального и психологического, мира человека.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Русская соматическая лексика: когнитивный и семиотический аспекты» № 16-04-00051.

Выделению и описанию русской соматической лексики и построению на её базе тематических, семантических, акциональных, аспектуальных и иных классификаций посвящены труды многих отечественных лингвистов. Это книги и статьи Ю.Д. Апресяна, Д.Б. Гудкова, Анны А. Зализняк, А.М. Кочеваткина, М.Л. Ковшовой, Г.Е. Крейдлина, И.Б. Левониной, Е.В. Падучевой, У.М. Трофимовой, А.Д. Шмелёва и многих других учёных. Общим для всех этих работ является выраженное отношение к телу как к практически эффективному и надёжному инструменту когнитивной деятельности человека. Всем им присущ интерес к выявлению стереотипных взглядов людей русской культуры на тело и другие соматические объекты, а также на способы отражения этих взглядов в русском языке и в соответствующих ему невербальных знаковых кодах. А потому естественным для работ этих лингвистов является поиск общих закономерностей и определение конкретных механизмов номинации соматических объектов, а через них и многих других объектов окружающего мира – прежде всего тех, в основе именования которых находится некоторый соматический объект или некоторый признак такого объекта. Как отмечает С.Дж. Коули, язык не может изучаться изолированно, так как он является связующим звеном между мозгом, телом и деятельностью [1. С. 33].

Настоящая работа лежит в русле таких исследований. В ней предлагается решение одной из проблем когнитивной теории языка, а именно моделирование в виде фреймов (или, иначе, *фреймовом моделировании*) процесса языковой обработки одного вида соматической информации. Нас будет интересовать группа языковых единиц, объединяемая смыслом 'заболевание'.

Телесный дискомфорт, недомогания и болезни телесных объектов составляют один из видов дисфункций таких объектов, а описание дисфункций является одной из важнейших задач на пути построения *наивной семиотической концептуализации тела и телесности*¹. Понятие *дисфункции телесного объекта* было введено в работах [5, 6], где были выделены и семиотически охарактеризованы три основные разновидности дисфункций: аномальное функционирование телесного объекта (ср. *Глаза слезятся*), болезнь телесного объекта (ср. *Глаза болят*) и его отсутствие (ср. *У него нет глаза*). Далее мы оставим в стороне патологию, выражающуюся в отсутствии телесного объекта, и остановимся на первых двух её разновидностях.

¹ Под наивной семиотической концептуализацией тела и телесности понимается модель, отражающая то, что обычный, неискушённый носитель языка думает о теле, частях тела, органах и других телесных объектах, как он о них говорит и как использует их в невербальных знаковых кодах. Подробнее об этом и смежных понятиях см., например, в работах [2, 3, 4]. Наравне с наивными представлениями человека об окружающем мире существуют научные, фольклорные и другие представления. Иными словами, в национальной языковой картине мира выделяются разные «языки»: научный, бытовой, фольклорный, профессиональный и нек. др. При необходимости выразить мысль у носителя языка есть выбор – средства какого «языка» использовать. Сравните фразы: (1) Проявления *остеохондроза* зависят от того, какой отдел позвоночного столба поражен. (2) *Хондроз* замучил. (3) Проклятый *радикулит*, совсем ододел! В приведенных примерах речь идет об одном и том же заболевании, которое в медицинской терминологии называется *остеохондрозом* (пример 1). В бытовом общении люди чаще пользуются словом *хондроз* (пример 2) или *радикулит* (пример 3). При этом носители литературного языка, как правило, владеют разными языковыми средствами и используют их согласно коммуникативной ситуации. Кроме того, человек, реализуя определенную коммуникативную задачу, может создать свое слово, главное – чтобы оно было понято коммуникантом(ами).

Решение поставленной выше задачи осуществляется в несколько этапов: (1) выявление лексических соматизмов, участвующих в формировании основной и производной русской лексики с семантикой заболевания; (2) определение семантической структуры слов со значением заболевания, производных от базовых единиц, и определение места смысла 'заболевание' в такой структуре; (3) установление общего и различного в формальном и смысловом устройствах фрагментов лексико-словообразовательных гнезд (фреймов), вершинами которых являются имена соматических объектов.

Наиболее важными мы считаем первые два этапа, о которых и пойдёт речь ниже и в ходе реализации которых основное внимание уделяется словам, производным от имён соматических объектов и образующим большой пласт общего лексического запаса русского языка. Существенно, на наш взгляд, то, что языковой материал для анализа составила в основном малоизученная русская диалектная лексика, раскрывающая особенности мыслительных процессов людей одной культуры, но разных географических районов, этносов и областей деятельности.

Фреймовая репрезентация фрагментов лексико-словообразовательных гнезд, реализующих семантику заболевания, проводится на уровне *лингвистического макроконструкта*. Под лингвистическим макроконструктом мы имеем в виду совокупность всех дериватов одного лексико-словообразовательного гнезда (далее – ЛСГ), существующих в современном русском национальном языке [7]. За этим понятием и термином стоит идея привлечения к лингвистическому анализу деривационных единиц литературного и диалектного языков, а также единиц из стилистически маркированных слоёв лексики – просторечия, жаргонов и т.п. С его помощью можно точно сформулировать и методически корректно обосновать принципы включения конкретных дериватов из разных слоёв русской лексики в толково-словообразовательный словарь русского языка. Лингвистический макроконструкт можно мыслить как возможную модель языковой картины мира, претендующую на полноту охвата лексического материала, элементы которой реально существуют в некоторой социальной или территориальной языковой подсистеме.

Привлечение диалектных и просторечных единиц русского языка для анализа семантики заболевания мы считаем важным и вполне оправданным еще и потому, что именно эти единицы наиболее полно отражают национальную картину мира данного языка, связанную с тем или иным конкретным семантическим фрагментом (в нашем случае – фрагментом 'заболевание'). Дело в том, что в русском литературном языке слова и словосочетания с семантикой 'заболевание', как правило, заимствованные – в основном из латинского и греческого языков (ср. такие слова, как *пульмонолог* (от лат. *pulmunes* – лёгкие + др.-греч. λόγος – учение) – 'врач, лечащий болезни легких', *пневмолógия* (от др.-греч. πνεύμων – лёгкие) – 'раздел медицины, занимающийся изучением, диагностикой и лечением заболеваний лёгких и дыхательных путей', а также *кардиолог*, *гинеколог*, *отоларинголог*, *отит*, *бурсит*, *плеврит*, *артрит*, *синусит* и ещё огромное число других слов), между тем как в бытовой коммуникации люди пользуются, и очень часто, искон-

но русскими, так сказать, народными словами той же семантики (см. многочисленные примеры на эту тему ниже).

Мы остановимся главным образом на народных названиях недугов и болезней, вызванных вполне определёнными причинами, оставляя в стороне заболевания, этиология которых до сих пор неясна. К таким причинам относятся вирусы и бактерии, дисфункции и телесные недуги (головная боль¹, стеснение в груди, ломота в суставах и др.). Это также врождённые или приобретённые пороки развития частей тела или органов, которые, не будучи *запущенными*, поддаются более или менее успешному лечению (*косоглазие, костяник, молочница, грудница, малокровие* и др.). Анализируем мы и наименования людей, страдающих каким-либо заболеванием, названия специалистов, лечащих данное заболевание, имена лекарственных средств и ряд других производных номинаций, связанных со смысловой группой 'заболевание'.

За пределами рассматриваемого материала остаются имена и именные группы телесных повреждений, которые были получены человеком в течение жизни и которые привели к утрате у него телесного объекта. Такие единицы образуют отдельную группу, тесно связанную с телесным признаком «кариативность», т.е. недостаточность, отсутствие <чего-то в соматическом объекте>.

2. Методика фреймового моделирования фрагментов лексико-словообразовательных гнезд

Каталогизация и классификация производной соматической лексики со значением 'заболевание', характеристика деривационного потенциала изучаемых лексико-словообразовательных гнезд, описание внутренней организации и особенностей структурирования интересующих нас имён-дериватов проводится с опорой на ранее разработанный *метод фреймового моделирования комплексных единиц деривации* (об этом методе см. подробно в работе [8]).

В качестве единиц метаязыка описания мы пользуемся такими терминами и стоящими за ними понятиями, как *фрейм, слот, пропозициональная структура* и *пропозиция*, которые, с одной стороны, отражают наиболее общую форму представления знаний при их вербальной передаче, а с другой стороны, максимально наглядно репрезентируют разные способы семантической деривации и номинации производных слов. Именно производные слова способствуют адекватному описанию тех видов знаний, на которые опирается человек при создании дериватов; при этом эти знания образуют информацию, наиболее важную для человека – представителя конкретной культурной среды и социума.

Под *фреймами* вслед за М. Минским мы понимаем сетевые модели, или структуры знания, организованные вокруг некоторого понятия, в котором «ассоциирована информация разных видов» [9. С. 7]. *Слот*, или, в терминологии М. Минского, терминал, – это элемент фрейма, ориентированный на

¹ Этиология головной боли часто достаточно неопределенна. С одной стороны, она возникает от чрезмерных физических нагрузок, от недосыпания, магнитных бурь и других причин, с другой – она может демонстрировать симптомы какого-либо заболевания, например внутричерепного давления.

конкретизацию какого-то одного аспекта, какого-то конкретного знания посредством заполнения «характерными примерами или данными» [9. С. 7]. Слоты образуют *пропозициональные структуры*, в основе каждой из которых лежит предикация, т.е. предикат с его актантами. Важным на уровне единиц словообразования является фиксация актантов, обозначенных как мотивирующим (базовым, исходным), так и формантом (словообразующим средством мотивированного слова). В результате заполнения ячеек пропозициональной схемы при помощи базового слова или его деривата образуется конкретная *пропозиция* – частная реализация данной пропозициональной схемы. Пропозиции объективируют лексико-словообразовательные значения каждого деривата.

Дериваты объединяются в пределах лексико-словообразовательного гнезда (ЛСГ) на основании метонимических и метафорических отношений и моделируют микроситуацию – такую, как «заболевание», «одежда», «типовые действия» и под. В своей совокупности микроситуации, связываясь одна с другой по принципу сети, образуют фрейм(ы), стереотипные для русской культуры и русской языковой картины мира. Таким образом, метод фреймового моделирования позволяет с большой полнотой вскрыть связи лексико-словообразовательных значений дериватов в пределах ЛСГ однокоренных слов и, кроме того, установить связи между разными, хотя и сходными по своему формально-смысловому устройству гнездами.

Рассмотрение ЛСГ как когнитивной структуры и представление его в виде фрейма с целостной концептуальной организацией является весьма эффективным и перспективным. Фреймовая структура обеспечивает категориальное и семантическое структурирование языковых и культурных знаний о базовом слове и производных словах, наполняющих каждое гнездо. Последнее, в свою очередь, обладает ярким прогнозирующим свойством, позволяющим выявить его деривационный потенциал. А этот потенциал в значительной мере зависит от степени прагматической значимости для человека предметов, обозначенных базовыми словами и/или их производными.

Метод фреймового представления лексико-словообразовательного гнезда учитывает сегодняшние потребности современной теоретической и практической лексикографии. Предполагается, в частности, что этот метод будет положен в основу электронной базы данных, которая содержит сведения о дериватах, наполняющих гнезда однокоренных слов с вершинами – *соматизмами* (подробно о такой базе см. в работе [10]).

Основным («вершинным») элементом пропозициональной структуры служит предикат (чаще всего – глагол) с его распространителями (актантами). Так, просторечное слово *сердечник* ‘врач, лечащий заболевание сердца’ соотносится с пропозицией ‘специалист, лечащий орган’, которая, в свою очередь, является реализацией пропозициональной схемы «субъект – предикат – объект». Здесь *лечить* – предикат с актантами – *врач* (субъект) и *сердце* (объект).

Остановимся на одном важном моменте, касающемся вычленения пропозициональных структур из семантики производного слова. Чешский ученый М. Дóкулил еще в середине XX в., рассматривая словообразовательные зна-

чения, выделил три основных типа деривации: модификационные, транспозиционные и мутационные [11].

Пропозициональная структура дериватов с модификационной и транспозиционной семантикой легко вычленяется из их значений и состоит, как правило, из двух компонентов. Примерами таких дериватов являются единицы *волчица* 'женскость' (самка волка), *волчонок* 'детскость' (детеныш волка), *ножка* 'уменьшительность' (маленькая нога), *ручища* 'увеличительность' (большая рука), *розоватый* 'подобие' (слегка розовый).

Словообразовательные значения производных единиц с транспозиционной семантикой (синтаксические дериваты – по Е. Куриловичу) выявляются в результате транспозиции, т.е. перехода слова из одной части речи в другую при сохранении смысла. Примером пропозициональной структуры с транспозиционной семантикой является структура имени *смелость*, образованного от слова *смелый* (смелый человек – смелость человека); она также соответствует двум компонентам: качество смелого.

В русском языке количество слов с модификационной и транспозиционной семантикой не столь велико по сравнению с мутационными дериватами. В семантике пропозициональных структур с мутационным значением проявляются разные смысловые приращения, т.е. смыслы, отсутствующие в семантике производящего слова и словообразующего средства. Ср., например, слово-дериват *кровоподтёк* 'пятно на человеческом теле красного, тёмно-синего или бордового цвета, возникшее по причине внутреннего кровоизлияния от удара, ушиба или иной травмы'. Встает вопрос: с какой степенью полноты семантика деривата должна быть представлена в пропозициональных структурах, если стоит задача их типизации?

Наш ответ на этот вопрос такой: мы считаем необходимым при построении пропозициональных структур фиксировать минимальное число компонентов (предикат и его актанты), без которых нельзя понять смысл слова. Выше мы уже отмечали, что при построении пропозициональных структур на уровне единиц словообразования важным является фиксация актантов, обозначенных мотивирующим (базовым) словом и формантом, посредством которых образуется мотивированное слово (дериват).

Проиллюстрируем сформулированное положение на следующих двух примерах.

В «Словаре русских народных говоров» (1977, вып. 12) есть слово *икотница* со значением 'женщина, вызывающая икоту посредством колдовства, ворожбы' (ср. *Не обязательно икотница сама придет высматривать, иной раз может прислать человека, которому тоже посадила икоту.* Л. Егорова. Дивная Пинега). Для понимания общего смысла этого слова в пропозициональной схеме достаточно зафиксировать предикат *вызывать* и его актанты – субъект *женщина* и объект-результат *икота* (пропозициональная схема: «субъект – предикат – результат», пропозиция: «лицо, каузирующее у другого лица некое физиологическое нарушение»). А значение слова *кровоподтёк* позволяет вычленить пропозициональную схему «результат – предикат – процесс» (здесь результат – 'пятно на человеческом теле', процесс – 'кровоизлияние, внутреннее кровотечение') и пропозицию «инородное

образование на теле, приобретенное вследствие определенного воздействия на соматический объект».

Когда мы анализируем гнёзда с вершинами – именами телесных объектов, мы рассматриваем каждое гнездо как множество, состоящее из фреймовых структур двух уровней и отдельных составляющих, или компонентов, этих структур. Два уровня – это глубинный (его основные составляющие – пропозициональные схемы, пропозиции и слоты) и поверхностный уровень (его основная составляющая – это лексико-словообразовательное значение конкретного деривата). Значения производных слов опираются на пропозиции, а пропозиции распределяются по пропозициональным схемам, в основе которых лежат слоты фреймов.

Вершину каждого ЛСГ, или фрейма, образует, как мы уже говорили, базовое имя соматического объекта, такое, как, например, *сердце, голова, нога* и пр. Фрейм может иметь несколько субфреймов, количество которых зависит от количества значений, выделяемых у базового слова. Так, фрейм «сердце», определяющий организацию лексико-словообразовательного гнезда с вершиной *сердце*, подразделяется на четыре субфрейма. Это субфрейм 1 «Расположенный за грудью основной орган кровеносной системы, главная функция которого – перегонять кровь по телу», субфрейм 2 «Эмоциональное начало в человеке, средоточие в нем чувств и переживаний, личных отношений к кому-нибудь», субфрейм 3 «Важнейшее место чего-нибудь, средоточие чего-либо» и субфрейм 4 «Символическое изображение средоточия чувств в виде вытянутого по бокам овала, мягко раздвоенного сверху и сужающегося и заостренного книзу». Субфреймы подразделяются на слоты, пропозициональные схемы и пропозиции, на которые опираются производные слова.

3. Производящая база дериватов с семантикой 'заболевание'

В повседневной жизни люди активно пользуются «народными» русскими словами для называния, характеристики и описания разных аспектов, относящихся к болезням и заболеваниям. Это, например, имена врачебных профессий, такие как *лёгочник, кожник, глазник, ушник*, имена болезней *молочница, потница*; имена больных *лёгочник, шейница, желчевик* и многие другие. Подобные слова имеют прозрачную внутреннюю форму, а потому понятны и удобны для обыденной коммуникации в непрофессиональной среде.

Семантическую группу 'заболевание', по нашим данным, в русском языке образуют 52 базовых слова (их перечень см. ниже). Это те соматизмы, от которых образуются производные единицы с интересующей нас семантикой. Далее мы воспользуемся одной из классификаций слов, построенных в рамках научного проекта, выполненного три года назад на кафедре русского языка Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (Москва) под руководством Г.Е. Крейдлина.

Базовые имена-соматизмы называют телесные объекты, в нашем случае следующих типов, или классов: части тела и части таких частей (см. слова *голова, лоб, глаз, око, ухо, рот, язык, шея, горло, плечо, рука, нога, палец, перст, живот, брюхо, грудь, спина*), телесные жидкости (ср. *кровь, молоко,*

пот, слюна, слеза, моча), внутренние органы (ср. *сердце, легкое, почка*), ино-родные образования (ср. *горб, мозоль, прыщ, нарыв, грыжа, бородавка*), кости, объединения и сочленения костей (ср. *кость, сустав, колено, зуб*), особые места на человеческом теле или внутри него (*пупок, пах*), вещества (*мозг, жир*), нити (*жилы, нервы*), телесные покровы (*кожа, волосы*), наивные (язы-ковые) органы (*ум*)¹. Помимо типов соматических объектов выделяются так-же группы имен телесных процессов и состояний – патологических и непато-логических (*икота, зуд <кожи>*), названия действий тела и разных телесных объектов (*кашлять, харкать, блевать, рыгать*).

Анализ ЛСГ однокоренных слов, вершинами которых являются соматиз-мы, показал, что наибольшей словообразовательной активностью обладают имена тех соматических объектов (чаще – наружных, видимых), которые яв-ляются максимально активными и функционально важными для человека. Что касается единиц, которые формируют семантическую группу 'заболевание', то среди них наиболее активными и частотными являются сле-дующие базовые имена: *кровь* (35 производных единиц), *кость* (22 слова), *глаз* (13 слов), *горло, зуб и грыжа* (по 8 слов), *грудь* (6 слов), *ухо, сердце, прыщ* (по 5 слов), *кожа, пуп, ум* (по 4 слова). От остальных соматизмов в русском языке образовано от одного до трёх слов. Суммарно от всех пере-численных базовых слов нами зафиксировано 200 лексем, формирующих группу дериватов с семантикой заболевания.

4. Фреймовое устройство лексико-словообразовательного гнезда с вершиной «кровь»

Рассмотрим фреймовое устройство наиболее продуктивного ЛСГ с вер-шиной «*кровь*», точнее – фрагмента ЛСГ, объективирующего смысл 'заболевание'.

Производная лексика интересующей нас семантической группы слов (всего 37 дериватов, из них 19 единиц диалектных, 18 – литературных (книж-ные и разговорные единицы) распределяется в этом ЛСГ по следующим сло-там: заболевание, признак заболевания, причина заболевания, лекарь (врач), процесс лечения, лечебные средства, характеристика чего-либо с семантикой болезни. Внутри этих слотов выделяются единицы с большей или меньшей степенью смысловой близости. Более близкие в смысловом отношении слова закрепляются за одной пропозициональной схемой или даже – если эти слова максимально близки – за одной пропозицией. Покажем это на конкретных примерах.

Замечания.

1. При описании материала мы пользовались следующими условными обозначениями: ПС – пропозициональная схема, П – пропозиция, СО – сома-тический объект, лит. – литературное, диал. – диалектное, биол. – биологиче-ское. Иллюстративный материал (контекстуальное употребление производ-ных слов) был взят нами из диалектных словарей (преимущественно из СРНГ – Словарь русских народных говоров), литературных лексикографиче-

¹ См. о них, например, в работах Е.В. Урысон [12].

ских источников (СРЛЯ – Словарь русского литературного языка в 17 томах, МАС – Словарь русского языка в 4 томах, СРЯ – Словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой), Национального корпуса русского языка и других интернет-ресурсов (список источников см. в конце статьи¹).

Слоты отделяются один от другого пробелом. После названия слота, выделенного полужирным шрифтом, идут характеризующие его пропозициональные структуры и пропозиции. После толкования производного слова дается помета, указывающая, диалектное оно или литературное, сообщается информация о словаре или словарях, откуда взято данное слово, и пример его употребления.

2. Некоторые производные слова приводятся ниже без контекстуального сопровождения, иллюстрирующего их употребление. Это те слова, которые представлены в «Словаре русских народных говоров» без иллюстративного контекста (поиск примеров по другим диалектным словарям не дал нужного результата); такие слова, как правило, сопровождаются пометой «без указания места». Их мы тоже решили включить в анализируемый материал, рассматривая эти слова как потенциальные.

Слот «признак заболевания»

ПС «результат – предикат – объект»

П «инородное образование на теле или в теле, выделяющее некую жидкость», например: *крове́ник* ‘нарыв, чирей, болячка’ (диал., СРНГ).

П «инородное образование на теле, приобретенное вследствие воздействия на СО», например: *кровопо́дтёк* 1 ‘пятно на человеческом теле красного, тёмно-синего или бордового цвета (ср. *синяк*), возникшее по причине внутреннего кровоизлияния от удара, ушиба или иной травмы’ (лит., СРЛЯ: *Измельченную свежую траву использовали для врачевания ран, ссадин, кровоподтеков и опухолей* (И. Сокольский. Что есть что в мире библейских растений)).

ПС «место – предикат – объект»

П «место на теле, где находится инородное образование», например: *кровопо́дтёк* 2 ‘место на теле, где находится пятно красного, тёмно-синего или бордового цвета’ (лит., СРЛЯ: *На левом предплечье она обнаружила синяк, и такой же кровоподтёк расплывался на боку* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого)).

ПС «процесс – предикат – объект»

П «давление телесной жидкости», например: *кроводавлéние* 1 ‘давление крови’ (диал., СРНГ: *Кроводавление большое у меня* (Ср. Урал).

П «выделение данной телесной жидкости посредством типового действия СО», например: *кровоха́ркание* ‘выделение крови при кашле, обычно вместе с мокротой’ (лит., СРЛЯ: *Потом я заболел кровохарканием и на Страстной*

¹ Мы не претендуем на абсолютную полноту языкового материала, представленного в данной статье. В первую очередь эта «неполнота» касается диалектных дериватов. Кроме «Словаря русских народных говоров», мы обращались и к другим диалектным лексикографическим источникам (речь здесь идет о словарях – всего 16, в которых собраны красноярские, среднеобские, забайкальские, кемеровские, вологодские, орловские, тверские, смоленские и некоторые другие говоры). Но обнаруженные в этих словарях единицы интересующей нас семантики уже были заимствованы нами из «Словаря русских народных говоров» либо словарей современного русского языка (с пометой «обл.»).

неделе уехал для лечения в Крым (Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох).

ПС «степень – предикат – объект»

П «активное вытекание наружу данной телесной жидкости», например: *крови́на* (диал., СРНГ), *кровото́к* ‘обильное вытекание крови из кровеносных сосудов, преимущественно наружу’ (диал., СРНГ. *Бадам яшень унимал кровото́к* (Н. Лесков. Загон), *кровотече́ние* (лит., СРЛЯ: *Меньше разрез, меньше кровотечения, меньше требуется наркоза <...>* (М. Литвинова. В дар будущему). Ср. *внутреннее кровотече́ние*, *кровоизли́яние* ‘обильный поток крови внутри организма, обычно вытекающий из лопнувшего кровеносного сосуда и текущий направленно в некоторый телесный объект’ (лит., СРЛЯ: *кровоизли́яние в мозг*).

П «степень давления телесной жидкости», например: *кроводавléние* 2 ‘высокое (низкое) давление крови/ (диал., СРНГ: *Кроводавление у меня оказалось всего 70 – доктор сказал, что меня спасло только мое сильное от природы сердце, пульс одно время был чуть ли не совсем не слышен* (И.А. Бунин. Дневники).

ПС «предикат – объект»

П «типичное действие, связанное с выделением наружу данной телесной жидкости», например: (а) *кровохáрка* ‘выделять кровь при кашле, обычно вместе с мокротой’ (лит., СРЛЯ, МАС: *У него открылась сердечная астма, он кашлял и даже кровохаркал* (М. Палей. Кабирия с Обводного канала); (б) *обескróвить* ‘выпустить много крови из кого-л.’ (лит., СРЯ: *Он сыпал стрелы, лил кипяток, устилая валы телами, а теперь, как видно, обескровел, но так и не раскрыл ворот, створки которых не смогли пробить маленькие ядра* (А. Иванов. Сердце Пармы); (в) *кровото́чить* ‘поранив некоторый телесный объект (место на своем теле), залить его и, возможно, другие места на теле кровью’ (лит., СРЛЯ: *У бабушки был рак кожи, и открытая рана кровото́чила и излучала ужасный гнойный запах* (А. Тарасов. Миллионер); *кróвить* / *кrovíть* ‘поранив некоторый телесный объект (место на своем теле), залить его и, возможно, другие места на теле кровью’ (диал., СРНГ: *Царапина у тебя все еще кровит.*), *кroвяни́ть* ‘выделять кровь каплями или тонкой струей’ (диал., приобские говоры: *Не хотел кroвянить платок*); (г) *кroве́неть* ‘покрыться кровью’ (лит., СРЛЯ: *Повязка на ране кroве́неет*), *окroве́ть* ‘покрыться кровью’ (диал., СРНГ: *Ребенок упал: весь окroвел*).

П «склонность к быстрому и обильному вытеканию телесной жидкости при повреждении тела», например: *кровото́чивость* 1 ‘склонность к длительным, относительно небольшим по интенсивности кровотечениям, которые вызваны нарушениями свертываемости крови и чрезмерным увеличением проницаемости стенок кровеносного сосуда’ (лит., СРЛЯ: *Противопоказаниями к назначению этих препаратов являются возбуждённое состояние, бессонница, кровото́чивость* (В. Прозоровский. Лекарства от усталости).

Слот «причина заболевания»

ПС «субъект – червь, предикат – место»

П «паразиты, живущие в данной телесной жидкости», например: *кroвепарази́ты* ‘простейшие организмы, обитающие в крови человека или животных и приносящие им вред’ (лит., СРЛЯ: *Заболевание вызывается про-*

стейшими кровепаразитами из рода *Babesia*, переносчиками которых являются клещи).

ПС «субъект – насекомое, предикат – место»

П «паразиты, пьющие или сосущие данную телесную жидкость», например: *кровопивка* 'насекомое, живущее за счёт того, что пьёт кровь у человека или животного, и приносящее человеку (животному) от этого вред' (диал., СРНГ: *Мухи-кровопивки покоя не дают*).

Слот «заболевание»

ПС «результат – предикат – объект»

П «заболевание, при котором нарушаются функции данной телесной жидкости», например: (а) *кровоточивость* 2 'заболевание, при котором нарушается нормальная свертываемость крови' (лит., СРЛЯ: *На сегодняшний день наука в области стоматологии сделала большой шаг вперед как для диагностирования, так и для правильного лечения кровоточивости*). Ср. лит., мед. синоним *гемофилия*; (б) *кроводущие* 'женская болезнь, сопровождаемая маточным кровотечением' (диал., СРНГ, Казан.); (в) *белокровие* (мед. лейкоз) 'заболевание, при котором исчезают красные кровяные тельца' (лит.: *У композитора было белокровие, и на жизнь он смотрел без особого оптимизма*. (В.Д. Алейников. Тадзимас); (г) *малокровие* 'заболевание, при котором наблюдается недостаток красных кровяных телец; анемия' (лит.: *Другой волонтер в течение нескольких месяцев не употреблял мяса, молока и хлеба, чем заработал малокровие* (В. Леви. Искусство быть собой).

Слот «лекарь / врач» (в широком смысле – любой человек, кто лечит)

ПС «субъект – предикат – объект»

П «человек, лечащий способом кровопускания», например: *кровомётчик* 'лекарь, лечащий больных посредством кровопускания' (диал., СРНГ, старор. новг.).

П «человек, дающий другим людям свою <данную> телесную жидкость с целью их лечения», например: *кроводатель* (лит. *донор*) 'человек, добровольно дающий другим людям свою кровь, чтобы её можно было использовать при лечении других людей' (диал., СРНГ, лит. разг.: *До недавнего времени почетный «кроводатель» имел право бесплатного проезда и оплачивал только половину стоимости лекарств и коммунальных услуг* (Кровавая цена. АиФ. 2004. № 42).

Замечание

Отнесение деривата *кроводатель* к слоту «лекарь / врач» объясняется тем, что кроводатель (донор) – это лицо, которое своей кровью лечит других людей, спасая их жизнь.

Слот «процесс лечения»

ПС «процесс – предикат – объект»

П «процесс выпускания определённого количества данной телесной жидкости с целью лечения», например: *кровопускание* 'выпускание крови некоторым человеком Y из некоторого телесного объекта или места на / в теле человека (или животного) X с лечебной целью этого X' (лит., СРЛЯ: *Метод кровопускания – один из наиболее популярных в прошлом методов лечения целой группы заболеваний* (Ш. Аляутдинов. Врачевание пророка).

П «процесс очищения данной телесной жидкости», например: *кровеочищение / кровоочищение* ‘очищение крови в лечебных целях’ (лит., СРЛЯ: *Методы внепочечного кровеочищения занимают особое место* (Эндогенная интоксикация в хирургии и принципы ее коррекции).

Слот «лечебные средства»

ПС «средство – предикат – объект»

П «растение, которое приводит в активное движение данную телесную жидкость», например: (а) *кровогон* ‘растение (биол. «можжевельник казацкий»), используемое в лечении как лекарство, усиливающее и ускоряющее движение крови и этим – движение мочи (= мочегонное средство), желчи (= желчегонное средство) и пота (= потогонное средство), и, вследствие этого, обладающее противосудорожным и антисептическим действием’ (диал.: *Кровогон – травяной настой помогает избавиться от скрытой недостаточности кровообращения* (Виды болезней и их лечение. Интернет)); (б) *кровоавник* (биол. «тысячелистник обыкновенный»), *кровоавчик* (биол. «зверобой обыкновенный») ‘растение, используемое в качестве кровоостанавливающего средства’ (диал.: *Это прекрасное растение народ еще «крававником» называет* (Врачи помочь не смогли, а «крававник», как всегда, выручил. Бабушка. 21.06. 2012).

Отдельный слот образует «**характеристика чего-либо с семантикой заболевания**». Его заполняют прилагательные, такие, как, например, (а) *кровяной* ‘кровавый, с кровью’ (диал., СРНГ: *Три мозоли кровяные натирала* (из песни); (б) *крововетный* ‘об инструменте, используемом для кровопускания при лечении человека или животного’ (диал., СРНГ: *Крововетный рог – кровь мечут, топориком высекают* (Печор.); (в) *кровогонный* ‘вызывающий или поддерживающий усиленное кровотечение’ (диал. СРНГ: *Но, поздно метаться – сердце – труп. Аппарат кровогонный с шейками трубок стучит о днище помойного бака* (С.Л. Коркин. Холестерин); *кровоостанавливающий/кровоостанавливающий* ‘такой, который останавливает вытекание крови из телесного объекта или места на / в теле наружу’ (лит. СРЛЯ: *жгут кровоостанавливающий*); (в) *кровоточивый* X ‘такой телесный объект X, из которого кровь течет наружу из-за болезни или повреждения X и, возможно других телесных объектов’ (лит., СРЛЯ: *После ее укуса сразу открывается кровоточивая ранка* (В.К. Арсеньев. По Уссурийскому краю); (г) *крововетный* ‘относящийся к крововету’ (лит., СРЛЯ: *крововетная ушная раковина*).

Производные единицы ЛСГ с вершиной «кровь», образуя описанные выше слоты, демонстрируют фреймовое устройство фрагмента соответствующего ЛСГ. Этот фрагмент отражает или в существенных чертах характеризует ситуации, связанные с процессом заболевания. При возникновении заболевания основная задача врача – выяснить его природу, устранить его и вылечить пациента (для чего врач обычно тесно взаимодействует с пациентом (о беседах врача с пациентом о боли и болезни см. подробно в работе [13])). В ходе первичной беседы с больным врач (лекарь, знахарь и др.) выявляет признаки и причины заболевания, узнаёт о сопутствующих болезнях или патологиях у больного, о наличии у него боли. Далее он констатирует факт заболевания и формулирует диагноз (в общем случае – предварительный, кото-

рый впоследствии может уточняться и даже изменяться). После этого (как правило, вместе с больным) врач намечает общую стратегию и конкретные тактики лечения, в том числе отдельные приёмы и методы, направляет больного на дополнительные обследования, выписывает или указывает полезные больному лечебные средства, включая лекарственные травы, массаж, лечебные процедуры и др.), т.е. приступает к процессу лечения.

Привлечение к анализу семантической группы 'заболевание' дериватов других ЛСГ позволяет дать (по возможности) максимально полную картину ситуации, связанной с заболеванием. В частности, изучение ЛСГ с другими вершинами – соматизмами позволяет не только расширить лексическое наполнение имеющихся слотов, но и выделить другие, смежные, слоты. В качестве примера приведём лишь некоторые лексические единицы из таких слотов, и это далеко не все единицы, реально встречающиеся в текстах и словарях.

Слот «признак заболевания»: (а) лит. *сердцеби́ение*, диал. *костогры́з* 'ломота в костях' (*Да, костогрыз приказал долго жить* (А. Белый. Москва); (б) диал. *охáркoвьe* 'мокрота, выделяемая при харканье' (*У тебя охарковье али сухой кашель?* (СРНГ); (в) диал., лит., разг. *мокрогла́зый* (*Ты, мокроглазый (у Яна все еще болели глаза), куда собрался?* (П. Болеслав. Анелька)); (г) диал., лит., разг. *Х-а косорóтит* 'человека Х мучают судороги во время болезни или припадка' (*Кроме этого сильно дергаются глаза, рот «косоротит», плечи дергаются вверх и все тело подвержено каким-то тикам* (Интернет); (д) диал. *Х-а горба́тит* 'человек Х ощущает продолжительные и сильные боли в каком-то месте на / в теле или на / в телесном объекте' (*Лихо мне, горбатит спина у меня* (СРНГ); (е) лит. *прыща́веть* 'покрыться прыщами'.

Слот «причина заболевания»: (а) *костое́д* 'червь, который появляется в кости при её нагноении' (*Костоед – это когда кости ломит, болезнь такая* (СРНГ); (б) диал. *гла́зище* 'глаз' (СРНГ); (в) диал. *зуби́ны* 'болезненное прорезывание зубов у ребенка' (СРНГ).

Вызывать неприятные и болезненные телесные ощущения, боли и заболевания у человека могут также некоторые люди. К ним мы относим, в частности, таких лиц, как диал. *икóтница* 'колдунья, которая может (= обладает способностью) вызывать икоту посредством колдовства, ворожбы' (СРНГ), диал. *гры́жница* 'женщина, которая может наговаривать людям грыжу' (СРНГ).

Слот «заболевание»: (а) лит. *молóчница*, диал. *грудни́ца* 'болезнь, заключающаяся в воспалении грудных желез у кормящей молоком женщины'; (б) диал. *костя́ник* 'заболевание полости рта человека'; (в) диал. *костоло́м* 'ревматизм', (г) лит. *потни́ца* 'болезненное состояние кожи человека, проявляющееся в появлении маленьких пузырьков при усиленном выделении пота'; (д) лит. *косогла́зие* 'расстройство координации движения глаз из-за неодинакового направления зрачков'; (е) диал. *междупе́рстница* 'болезнь, проявляющаяся покраснением, нагноением, болью и др. места между пальцами рук или ног, вызванная загрязнением, нарушением гигиены'; (ж) диал. *зау́шни* 'болезнь уха (ушей)' (лит. паротит); (з) диал. *горлови́ца* 'болезнь горла'.

Слот «больной» – один из наиболее крупных, многочисленных слотов. Он формируется единицами, образованными от названий: (а) больных органов: *сердечник*, *почечник*, *лёгочник*; (б) инородных образований: диал. *грыжница*, диал. *пупастый* ‘больной пупочной грыжей, с большим пупком – грыжей’; (в) частей тела или частей таких частей: *шейница* ‘женщина с травмой шейного отдела позвоночника’, *спинальница* ‘женщина с травмой позвоночника’; (г) жидкостей: *желчевик* ‘человек с заболеванием желчного пузыря, с болезненно желтой кожей, глазами’; (д) типовых действий, производимых с больными для их лечения или помощи, ср. диал. *оглядыш* ‘больной, за которым присматривают, ухаживают’.

Слот «лекарь» (врач): (а) разг. *ушник* ‘врач – специалист по ушным болезням человека и по болезням некоторых других телесных объектов, связанных с ушами человека’ (ср. более общее литературное наименование врача *отоларинголог*); (б) диал. *кожница* ‘врач-специалист по кожным болезням человека’ (лит. *дерматолог*); (в) разг. *лёгочник* ‘врач-специалист по легочным болезням’ (лит. *пульманолог*); (г) разг. *сердечник* ‘врач-специалист по сердечным болезням (= болезням сердца)’ (лит. *кардиолог*); (д) разг. *зубодёр* ‘насмешливое название зубного врача’; (е) разг. *костоправ* ‘человек, умеющий вправлять вывихнутые и складывать сломанные кости’; (ж) разг. *глазник*, *горловик*. Здесь же выделяются особые имена знахарок и знахарей, такие как диал. *грыжница*, *грыжевак*, или повитух, ср. диал. *пупочница* ‘повитуха, перерезающая пупок у новорожденного’.

Слот «лечебница» (больница): *зуболечебница*, *лёгочный* (центр).

Слот «процесс лечения»: *зубоврачевание*, *грыжесечение* ‘операция, выполняемая при ущемлении грыжи у человека и состоящая в разрезе грыжевого кольца для вправления выступивших внутренностей в брюшную полость’.

Слот «лечебные средства» формируется названиями лекарственных трав, образованных от имён соматических объектов и либо применяющихся при лечении определённых болезней этих объектов, либо по внешнему виду напоминающих телесные объекты. Это единицы *сердечница*, *печёночница*, *зубница*, *суставница*, *грыжница*, *лёгочница* (лит. *горечавка легочная*), *костоломка* ‘растение, употребляющееся в народной медицине в качестве средства от ломоты в костях’, *грудничка* ‘лечебная трава от простуды’, *пальчик* ‘лекарственная трава с цветами, похожими на пальцы’.

Слот «средство защиты» представлен в нашем материале одним словом – *наколённик* ‘наколенная накладка’, точнее, ‘теплая повязка, надеваемая на колено с целью его согревания’.

Слот «типовые процессы», связанные с ‘заболеванием’: (а) диал. *Х отрыгивается* ‘Х отрыгивается телесный объект Х или место Х на / в теле человека часто болит, напоминает о себе болью’ (*Частьнюк жалиться приходилось мне: отрыгивается вот эта половина* (СРНГ)); (б) диал. *отрыгать* ‘выздоровливать после болезни’ (*Отрыгнул немножко после соборования, а после опять свалился* (СРНГ)); (в) диал. *изглазеть* ‘сглазить’; (г) лит. *косоглазить* ‘болеть косоглазием’; (д) диал. *изболеться* ‘зачахнуть, захиреть’; (е) диал. *мозолиться* ‘испытывать боль, мучаться от болей, вызванных раной, нарывом и некоторыми другими повреждениями’; (ж) диал. *мозгнуть* ‘продолжительное время находиться в состоянии болезни или испытывать

боль; недомога, чахнуть»; (з) лит. *обезуметь* 'лишиться ума'; (и) диал. *образумиться* 'излечиться от сумасшествия'; (к) диал. *опунеть* 'надорваться, подорвать здоровье от тяжелого или продолжительного труда' и др.

Слот «характеристика чего-либо с семантикой 'заболевание'» наполняют следующие имена: (а) диал. *глазливый* 1 'способный сглазить'; (б) диал. *глазливый* 2 'способный заболеть от сглаза, «дурного глаза»'; (в) лит. *пупочный* 'относящийся к пупку или связанный с пупком' (ср. *пупочная грыжа*); (г) лит. *брюшнотифозный* 'относящийся к брюшному тифу, болеющий брюшным тифом'; (д) *лобный* 'относящийся ко лбу' (ср. *лобная болезнь* 'воспаление лобных пазух'); (е) лит. *бородавчатый* 'покрытый бородавками'; (ж) лит. *сердечно-сосудистый* 'относящийся к сердцу и кровеносным сосудам' (ср. *сердечно-сосудистые заболевания, сердечно-сосудистые средства*); (з) лит. *зубной* 'относящийся к зубам' (ср. *зубная боль*) и многие другие.

5. Заключение

Анализ языкового материала, образующего семантическую группу 'заболевание', показал, что для обыденного языкового сознания первостепенную важность представляют видимые функционально значимые телесные объекты, преимущественно жизненно важные.

Репрезентация фрагментов ЛСГ в виде фреймов позволила установить их наиболее крупные структурные компоненты, а именно ядерные слоты, пропозициональные схемы и пропозиции. Показано, что в ЛСГ с вершиной «кровь» наибольшей продуктивностью отличаются слоты «признак заболевания» и «характеристика чего-либо с семантикой заболевания». Ядро слота «заболевание» создают, в частности, дериваты гнезда с вершиной «кость» (что не случайно, поскольку многие заболевания сопровождаются ломотой в костях, воспалением костной ткани и некоторыми другими костными недугами) и с вершиной «горло» (как правило, любое респираторное заболевание сопровождается болью в горле).

Самыми продуктивными слотами, реализующими семантику заболевания, являются следующие: «заболевание», «признак заболевания», «лекарь (врач)», «больной» и «лекарственные средства» (травы), а самой продуктивной пропозициональной схемой является схема «результат – предикат – объект». На эту схему опираются пропозиции разных слотов: «инородное образование, характерное для места на / в теле человека или телесный объект у человека», «инородное образование, приобретенное вследствие воздействия на телесный объект или место на / в теле человека», «болезнь, во время которой нарушаются функции телесного объекта» и некоторые другие.

Фреймовый анализ позволяет увидеть не только сходства и различия в семантическом устройстве гнезд, но и установить тесные семантические связи между фрагментами разных гнезд. Эти связи обусловлены наличием слотов, близких друг к другу, и разнообразным смысловым спектром ассоциативно взаимосвязанных словообразовательных значений: 'лицо, у которого болит/ расшатано/ травмировано что-либо' (*сердечница, грыжница, нервница, шейница* и др.), 'лицо, лечащее/ заговаривающее что-либо' (*ушница, кожная, грыжница, клячица*), 'растение, которым лечат что-

либо' (зубни́ца, сердечни́ца, печёночни́ца, гры́зни́ца), 'место, в котором лечат' (зубо́лече́бни́ца) и др.

Именно такие, близкие в смысловом отношении, связи формируют, главным образом, множество слов, объединенных семантическим признаком 'заболевание'.

Рассмотрение ЛСГ как когнитивной структуры в виде фрейма с его целостной концептуальной организацией представляется нам весьма перспективным. Фреймовая структура обеспечивает категориальное и семантическое структурирование языковых и культурных знаний о базовом слове и производных словах, наполняющих каждое ЛСГ. В свою очередь, ЛСГ обладает ярким прогнозирующим свойством, позволяющим выявить деривационный потенциал слова, в значительной мере зависящий от степени прагматической значимости для человека предметов, названных базовыми словами или их производными.

Литература

1. Cowley S.J. Linguistic Cognition: Using cognitive contexts to realize values / S.J. Cowley // Когнитивные исследования языка. Вып. 8: Проблемы языкового сознания: материалы Междунар. науч. конф. Тамбов, 2011. С. 33–34.
2. Аркадьев П.М., Крейдлин Г.Е., Летучий А.Б. Семиотическая концептуализация тела и его частей. Ч. 1: Признак «форма» // Вопросы языкознания. 2008. № 6. С. 78–97.
3. Крейдлин Г.Е. Механизмы взаимодействия вербальных и невербальных единиц в диалоге: дейктические жесты и речевые акты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог-2006». М., 2008. С. 248–253.
4. Крейдлин Г.Е., Переверзева С.И. Части тела в русском языке и русской культуре: признаки частей тела и их значение // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: материалы 14-й Всерос. филол. чтений им. профессора Р.Т. Гриб (1928–1995). Красноярск, 2009. С. 39–45.
5. Крейдлин Г.Е., Переверзева С.И. Тело в диалоге: семантическая концептуализация тела (итоги проекта). Ч. 2: Признаки соматических объектов и их значения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии тр.: Междунар. конф. «Диалог-2010». М., 2010. С. 382–388.
6. Аркадьев П.М., Крейдлин Г.Е. Части тела и их функции (по данным русского языка и русского языка тела) // Слово и язык: сб. ст. к восьмидесятилетию акад. Ю.Д. Апресяна. М., 2011. С. 41–53.
7. Евсеева И.В. Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц): дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2012. 430 с.
8. Евсеева И.В., Пономарева Е.А. Когнитивное моделирование лексико-словообразовательного гнезда (на материале гнезд с вершинами сердце и heart) // В мире научных открытий. 2012. № 11.3. С. 90–118.
9. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
10. Евсеева И.В. Лексика русского языка и его диалектов в репрезентации тела и телесности: электронная база данных // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. 2013. Т. 4, № 4. С. 237–243.
11. Dokulil M. Tvoření slov češtině: Teorie odvozování slov. Praha, 1962. 263 s.
12. Урысон Е.В. Душа, сердце и ум в языковой картине мира // Путь. 1994. № 6. С. 219.
13. Крейдлин Г.Е. Коммуникация врача с пациентом во время первичного приёма: разговор о боли и болезни // Русский язык сегодня. Вып. 6: Речевые жанры современного общения / отв. ред. А.В. Зинадворова. М., 2015. С. 147–174.

Источники материала исследования

Словарь русских народных говоров. Т. 1–47. М.; Л.: Наука; СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 1965–2014.

Словарь русского языка: в 4 т. / РАН. Ин-т лингв. исследований / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.

Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: АН СССР, 1948–1965.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.

Интернет-источники:

Болезни и лечение. Справочник болезней и их лечение. URL: <http://medicina.dobroest.com/bolezni-i-lechenie-spravochnik-bolezney-i-ih-lechenie> (дата обращения: 30.03.2017).

Виды болезней и их лечение. URL: <http://wikipigs.net/emfizema-legkih-lechim-retseptami-znaharey.html> (дата обращения: 15.01.2017).

Народные названия болезней. URL: <http://poisk-ru.ru/s31377t2.html> (дата обращения: 20.01.2017).

Народные названия лекарственных растений. URL: Источник <http://vapako1.ru/narodnye-nazvaniya-rastenij/> (дата обращения: 20.01.2017).

Распространенные болезни и их лечение народными средствами. URL: <https://oldmed.ru/lechenie/> (дата обращения: 15.02.2017).

Русские народные названия болезней (из «Записок врача»). URL: <http://blogs.7iskusstv.com/?p=29254> (дата обращения: 15.02.2017).

FRAME MODELING OF FRAGMENTS OF LEXICAL-DERIVATIONAL NESTS WITH THE ‘DISEASE’ SEMANTICS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 49. 5–23. DOI: 10.17223/19986645/49/1

Irina V. Evseeva, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: ivevseeva@yandex.ru

Grigory E. Kreydlin, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: gekr@iitp.ru

Keywords: somatisms, derivative lexis, ‘disease’ semantics, frame modeling, lexical-derivational nest.

Linguists’ attention to the somatic semantics lexis (words naming body parts, e.g., body parts, parts of the body parts, pelage, organs, etc.) entails the relevance of the present issue. Though the Russian somatic lexis is studied for a long time most linguists accentuated separate somatic objects or their features, on the one hand, and non-derivative somatic lexis, on the other hand, without a systematic study of the somatisms derivatives. Nevertheless, such a study helps understand how Russian speakers categorize the world through their body prism.

The article aims to study language processing of somatic information such as derivatives with the ‘disease’ semantics. Body discomfort, disease or illness of body objects are their dysfunctions whose description is one of the stages to conceptualize the naive semiotics of body and bodyness.

The material of the research was derived from the words forming the semantic group ‘disease’. 52 basic words of the Russian language (blood, bone, eye, chest, etc.) were found, from which the derivatives of the semantics of interest are formed. The most frequent producing names are the following: blood (from this word it was possible to fix 35 derived units), bone (22 words), eye (13 words), throat, tooth and hernia (8 words), chest (6 words), ear, heart, pimple (5 words each), skin, navel, mind (4 words each). From one to three words are produced from other somatisms in the Russian language. In total, from all the listed basic words, the authors recorded 200 derivatives with the ‘disease’ semantics. The article analyzes in detail the group of derivatives of the lexical-derivational nest with the apex “blood” – 37 derivative words, where 19 are dialectal and 18 are literary (book and colloquial).

The main methodological approach is cognitive modeling of the derivatives, namely, modeling of the lexical-derivative nests with the ‘disease’ semantics as frames. The frame model gives the categorical and semantic structure to the language and culture knowledge about the basic word and its derivatives. Such terms as “frame”, “slot”, “propositional structure”, “proposition” are the meta-

language units representing general forms of knowledge, they also visualize different ways of semantic derivation and nomination of the derivatives.

The study results are: (1) lexical somatisms are identified that form basic and derivative Russian lexis with the 'disease' semantics; (2) the frame method of lexical-derivative nests analysis is designed, with the use of which (3) the semantic structure is created for the derivatives with the 'disease' semantics; (4) the place of the meaning 'disease' in the structure is determined; (5) the similarities and differences are established in the forms and semantics of the appropriate lexical-derivative nests.

The materials of the article can be used in the following spheres: explanatory dictionaries compiling and improvement, different languages somatic lexis comparison, teaching work.

References

1. Cowley, S.J. (2011) Linguistic Cognition: Using cognitive contexts to realize values. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. VIII. Problemy yazykovogo soznaniya* [Cognitive Studies of the Language. Issue. VIII. Problems of linguistic consciousness]. Proceedings of the international conference. Tambov State University. pp. 33–34.
2. Arkad'ev, P.M., Kreydlin, G.E. & Letuchiy, A.B. (2008) Semioticheskaya kontseptualizatsiya tela i ego chastei I. priznak "forma" [Semiotic conceptualization of the body and its parts I. The attribute "form"]. *Voprosy yazykoznaniya*. 6. pp. 78–97.
3. Kreydlin, G.E. (2008) [Mechanisms of interaction between verbal and non-verbal units in the dialogue: deictic gestures and speech acts]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies]. Proceedings of the international conference "Dialog-2008". Bekasovo. 4–8 June 2008. Moscow: RSUH. pp. 248–253. (In Russian).
4. Kreydlin, G.E. & Pereverzeva, S.I. (2009) Chasti tela v russkom yazyke i russkoy kul'ture: priznaki chastei tela i ikh znachenie [Parts of the body in the Russian language and Russian culture: signs of parts of the body and their significance]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoy filologii* [Theoretical and applied aspects of modern philology]. Proceedings of the XIV All-Russian Reading in honor of Professor R.T. Grib (1928–1995). Krasnoyarsk: Siberian Federal University. pp. 39–45. (In Russian).
5. Kreydlin, G.E. & Pereverzeva, S.I. (2010) [The body in the dialogue: the semantic conceptualization of the body (the outcome of the project). Part 2. Signs of somatic objects and their meanings]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies]. Proceedings of the international conference "Dialog-2010". Bekasovo. 26–30 May 2010. Moscow: RSUH. pp. 382–388. (In Russian).
6. Arkad'ev, P.M. & Kreydlin, G.E. (2011) Chasti tela i ikh funktsii (po dannym russkogo yazyka i russkogo yazyka tela) [Parts of the body and their functions (according to the Russian language and the Russian language of the body)]. In: *Slovo i yazyk. Sbornik statey k vos'midesyatiletiyu akad. Yu.D. Apresyana* [Word and language. Collection of articles for the eightieth anniversary of Academician Yu. D. Apresyan]. Moscow: "Yazyki slavyanskikh kul'tur".
7. Evseeva, I.V. (2012) *Kognitivnoe modelirovanie slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka (na materiale kompleksnykh edinit)* [Cognitive modeling of the word-formation system of the Russian language (on the basis of complex units)]. Philology Dr. diss. Kemerovo.
8. Evseeva, I.V. & Ponomareva, E.A. (2012) Cognitive modeling of lexico-derivational nest (based on the material of the nests with *serdce* and *heart* apexes). *V mire nauchnykh otkrytiy – Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 11.3. pp. 90–118. (In Russian).
9. Minsky, M. (1979) *Freyemy dlya predstavleniya znaniy* [A framework for representing knowledge]. Translated from English. Moscow: Energiya.
10. Evseeva, I.V. (2013) The body and corporeality representation in the lexic of Russian language and its dialects: digital data base. In: *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve* [Man and language in communicative space]. 4.4. pp. 237–243. (In Russian).
11. Dokulil, M. (1962) *Tvoření slov češtině: Teorie odvozování slov* [Word-formation in Czech: A theory of word derivation]. Praha: ČSAV.
12. Uryson, E.V. (1994) Dusha, serdtse i um v yazykovoy kartine mira [Soul, heart and mind in the language picture of the world]. *Put'*. 6. pp. 219.
13. Kreydlin, G.E. (2015) Kommunikatsiya vracha s patsientom vo vremya pervichnogo priema: razgovor o boli i bolezni [Communication of the doctor with the patient during the first visit: talk about pain and illness]. Zanadvorova, A.V. (ed.) *Russkiy yazyk segodnya. Vyp.6. Rechevye zhanry*

sovremennogo obshcheniya [Russian language today. Issue 6. Speech Genres of Contemporary Communication]. Moscow: "Flinta": Nauka.

Sources of the Research Material

Filin, F.P. (ed.) (1965–2014) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vols 1–47. Moscow; Leningrad: Nauka; St. Petersburg: Institute of Linguistic Research, RAS.

Evgen'eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka. V 4-kh t.* [Dictionary of the Russian language. In 4 volumes]. 4th ed. Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy.

Shakhmatov, A.A. (ed.) (1948–1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 volumes]. Moscow; Leningrad: USSR AS.

Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2006) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow: ITI Tekhnologii.

Internet sources:

Bolezni i lechenie. Spravochnik bolezney i ikh lechenie [Diseases and treatment. Directory of diseases and their treatment]. [Online] Available from: <http://medicina.dobro-est.com/bolezni-i-lechenie-spravochnik-bolezney-i-ih-lechenie>. (Accessed: 30.03.2017).

Vidy bolezney i ikh lechenie [Types of diseases and their treatment]. [Online] Available from: <http://wikipigs.net/emfizema-legkih-lechim-retseptami-znaharey.html>. (Accessed: 15.01.2017).

Narodnye nazvaniya bolezney [Folk names of diseases]. [Online] Available from: <http://poisk-ru.ru/s31377t2.html>. (Accessed: 20.01.2017).

Narodnye nazvaniya lekarstvennykh rasteniy [Folk names of medicinal plants]. [Online] Available from: Istochnik <http://vapakol.ru/narodnye-nazvaniya-rastenijj>. (Accessed: 20.01.2017).

Rasprostranennye bolezni i ikh lechenie narodnymi sredstvami [Common diseases and their treatment with folk remedies]. [Online] Available from: <https://oldmed.ru/lechenie/>. (Accessed: 15.02.2017).

Russkie narodnye nazvaniya bolezney (iz "Zapisok vracha") [Russian folk names of illnesses (from "Notes of a Doctor")]. [Online] Available from: <http://blogs.7iskusstv.com/?p=29254>. (Accessed: 15.02.2017).